

Глава 14. Слезы старого отца

Цзянь Чэнси собрал немало ягод.

Вернувшись домой, он обнаружил, что все они оказались терпкими и невкусными.

Единственная сладкая партия, похоже, была та, что они собрали в самый первый раз. Он задумчиво смотрел на корзину, не понимая, в чём же дело.

К нему подошла Ли Суйсуй.

— Папа, может, вернёмся через некоторое время к тем деревьям, с которых мы собирали в прошлый раз? Может, там ягоды снова будут сладкими.

Глаза Цзянь Чэнси загорелись.

Точно...

Как он сам не догадался?

Может быть, дело не в местности, а в конкретном дереве!

Цзянь Чэнси был человеком действия и решил немедленно вернуться и проверить свою догадку. Прошло уже больше двух недель. Они никогда не срывали все ягоды с одного дерева, но теперь, чтобы достать оставшиеся, придётся лезть выше.

— Ждите здесь, будьте умницами, — сказал он, оставив детей внизу. — Я сорву по несколько ягод с каждого дерева и попробую.

Ли Суйсуй немного помедлила, но всё же сказала:

— Папа, будь осторожен.

Цзянь Чэнси усмехнулся с ноткой гордости:

— О чём ты беспокоишься? Твой папа очень сильный. Подумаешь, на дерево залезть!

— Но если ты упадёшь, будет очень больно, — чистые, ясные глаза Ли Суйсуй смотрели на него, а её детский лепет звучал так мило. — И ты опять будешь плакать.

Что-что?

Цзянь Чэнси почувствовал, что его авторитет рушится на глазах. Он упёр руки в бока.

— Глупости! Когда это я плакал?

Пока он пытался спасти свою репутацию, Ли Чэнь, сидевший на камне, поднял голову и своим спокойным голосом произнёс:

— В прошлом месяце папа ударился рукой, когда срывал ягоды, и плакал. На прошлой неделе, днём, папа ловил с нами кроликов, уколол руку, когда ставил ловушку, и долго плакал вон в тех кустах. А ещё позавчера...

Что?!

Откуда у тебя такая хорошая память, парень?

Твоему старому отцу что, репутация не нужна?

Цзянь Чэнси, красный от смущения, попытался тихо оправдаться:

— Я... папа не плакал. Это мне песок в глаза попал!

Ли Чэнь и Ли Суйсуй переглянулись.

Пока Цзянь Чэнси собирался сказать что-то ещё в свою защиту, Ли Суйсуй, чьи два маленьких хвостика свисали по бокам, наклонилась к уху брата и прошептала своим звонким, но тихим детским голоском:

— Ладно, братик, пусть будет так. А то папа сейчас разволнуется и опять побежит в кусты прятаться и плакать.

Что?!

Вы не могли бы говорить ещё громче?!

Цзянь Чэнси со слезами на глазах проглотил обиду. Во всём виновато это непутёвое тело прежнего владельца. Если кто и опозорился, так это он, а Цзянь Чэнси тут совершенно ни при чём!

Оставив детей в стороне, Цзянь Чэнси превратил своё горе в энергию для сбора ягод.

Он начал с первого дерева, срывая по одной ягоде и пробуя на вкус. Все они были кислыми и терпкими, их было почти невозможно проглотить. Морщась от кислоты, он продолжал пробовать, но плоды на каждом дереве были одинаковыми. Сладкие ягоды, которые они ели не так давно, казались сном. Неужели это была просто случайность?

В его сердце зародилось уныние.

Когда он уже собирался сдаться, раздался голос Системы:

[Осталось ещё одно дерево. Почему ты не попробуешь?]

— В прошлый раз я ударился рукой именно об это дерево, — Цзянь Чэнси потёр всё ещё синеватый ушиб. — На него очень трудно забираться, оно меня просто ненавидит.

Система замолчала.

Это было последнее дерево. Цзянь Чэнси хотел уже вернуться, но, поколебавшись между болью и её отсутствием, вспомнил, что дома осталось всего пятьдесят монет. До конца месяца ещё больше десяти дней. Если он не найдёт способ заработать, им с детьми скоро придётся голодать. Надежда была прозрачной, но он должен был попытаться.

Цзянь Чэнси глубоко вздохнул и снова начал карабкаться на дерево.

Лезть было действительно трудно. Он осторожно взобрался наверх и сорвал с самых верхних веток несколько маленьких зелёных плодов. Поколебавшись, он вытер один о край одежды и

откусил, уже готовый к волне кислого вкуса. Но, помедлив мгновение, его глаза удивлённо расширились.

Сладкий.

Это был тот самый, давно забытый сладкий вкус.

Ягоды на этом дереве были сладкими!

От волнения Цзянь Чэнси резко повернулся и снова ударился рукой о ствол. От боли он вздрогнул, едва не выронив ягоды. Это дерево — просто какой-то наёмный убийца! Боль заставила слёзы хлынуть из его глаз, а по руке распространилось тянущее онемение. Он поспешно опустил голову, пытаясь сдержать боль и вытирая слёзы тыльной стороной ладони. По его изящному бледному лицу градом катились слёзы, но сквозь них он что-то сердито бормотал.

Услышав шум, дети подбежали.

Ли Суйсуй подбежала и, подняв голову, удивлённо спросила:

— Папа, ты почему опять плачешь?

— Нет, это я от радости, — сказал Цзянь Чэнси, спускаясь с дерева-убийцы, и со слезами на глазах положил сладкую ягоду дочери в рот. — Суйсуй, давай вместе поблагодарим природу за её дары.

Ли Суйсуй молчала.

С папиной головой всё в порядке?

Как оказалось, во всей округе только на этом дереве росли сладкие ягоды.

Цзянь Чэнси не мог понять причину. Он осмотрел место, где росло дерево, и заметил, что здесь было больше солнца, чем в других местах.

— Может, дело в солнечном свете или температуре? — предположил он, потирая ушибленную руку.

[Но в горах много деревьев, которые получают достаточно солнца,] — ответила Система.

— Тогда в чём же дело? — Цзянь Чэнси был в полном недоумении. — Неужели это дерево благословлено богами?

[Может быть, оно благословлено тобой?] — почему-то тихо пробормотала Система.

— Что ты сказала? — не расслышал Цзянь Чэнси.

Система замолчала, видимо, боясь сказать лишнего, и снова ушла в офлайн.

Цзянь Чэнси долго размышлял, даже раскопал землю, чтобы изучить почву, но так ничего и не выяснил.

В итоге он решил просто собрать все косточки. Сладкие ягоды можно было продать по хорошей цене, но если бы удалось вырастить такие же, это стало бы настоящим источником дохода.

Проблема была в том, где их сажать. За их домом-деревом протекала река, и свободной земли для огорода не было.

Пока он ломал голову, появилась соседка, бабушка Ли.

Эта женщина раньше недолюбливала Цзянь Чэнси за то, как он обращался с детьми, и относилась к нему прохладно. Но в последнее время, видя, как он повсюду ходит с детьми и даже публично вступился за них на площади, поссорившись с односельчанами, её отношение к нему заметно улучшилось.

— Можешь взять участок за моим домом, — предложила она. — Я всё равно уже старая, не могу работать в огороде.

Цзянь Чэнси был безмерно благодарен.

— Только вот ограда на моём участке сломалась, — добавила бабушка Ли. — Вам придётся купить новые механические блоки и собрать её заново.

Цзянь Чэнси, конечно же, не стал отказываться от такой мелочи и вскоре отправился в деревенский хозяйственный магазин за инструментами для починки ограды. Он был полон уверенности, но, придя на место, просто опешил. Механические блоки были разбросаны в беспорядке, и он, держа в руках инструменты и чертёж, ничего не мог понять.

Что это вообще за штуковина...

Цзянь Чэнси в недоумении повертел в руках несколько механических блоков, решив собрать их как-нибудь наугад.

В этот момент Ли Чэнь, сидевший на пороге, произнёс:

— Если собрать так, она быстро развалится.

Цзянь Чэнси обернулся и посмотрел на своего трёхлетнего сына. Худенький, маленький, с лицом, которое из-за своей серьёзности часто заставляло забывать о его возрасте.

— А как надо?

Ли Чэнь медленно поднялся. Его нога всё ещё не зажила, и он шёл, покачиваясь и преодолевая боль.

Цзянь Чэнси тут же подхватил его на руки. Движение было отточенным, и, когда он держал сына, их взгляды встретились. В глазах Ли Чэня промелькнуло удивление.

На лице Цзянь Чэнси расцвела широкая улыбка.

— Тебе не нужно идти, папа тебя донесёт.

Его шаги были не слишком уверенными, но он ступал осторожно, неся сына на руках, словно величайшее сокровище мира.

На земле валялись разрозненные детали ограды.

Цзянь Чэнси осторожно опустил ребёнка и терпеливо спросил:

— Сяо Чэнь, у тебя есть какие-нибудь идеи?

Ли Чэнь взглянул на детали, затем на него.

— Я хочу попробовать. Но если я соберу неправильно, то при разборке крепления могут ослабнуть, и это будет пустой тратой денег.

Смысл был ясен.

Ты действительно позволишь мне попробовать?

Цзянь Чэнси без малейшего колебания кивнул.

— Ничего страшного. Если хочешь попробовать — пробуй. Папа в тебя верит.

Глаза Ли Чэня блеснули. Впервые никто не упрекнул его за то, что он калека и замкнутый ребёнок. Впервые ему доверили дело, веря, что он справится. И он никогда бы не подумал, что этим человеком станет Цзянь Чэнси, который раньше только бил и ругал его, называя обузой.

Неужели...

Папа действительно изменился?

Но Цзянь Чэнси, взяв его за руку, простодушно улыбнулся:

— Я всё равно ничего в этом не понимаю. Если будешь делать ты, может, придётся разобрать всего один раз. А если я, то несколько раз, и денег уйдёт ещё больше.

Ли Чэнь молчал.

Ничего не изменилось.

Не стоило ему так много думать.

Под взглядом Цзянь Чэнси, Ли Чэнь, хоть и с трудом передвигался, работал очень быстро, ведь кто-то подавал ему инструменты и детали. Инструменты и деревянные блоки, в которых Цзянь Чэнси ничего не понял, Ли Чэнь, казалось, освоил, лишь раз взглянув на чертёж. Его маленькое тельце было в движении, и он без малейшего колебания начал собирать конструкцию.

В итоге...

Ограждение, которое Цзянь Чэнси не мог собрать больше часа, его трёхлетний сын установил за десять минут.

Он ошеломлённо смотрел на идеально собранную ограду.

Однако, не успела на его лице появиться улыбка, и он не успел похвалить сына, как из дома вышла проснувшаяся Ли Суйсуй. Увидев собранную ограду, девочка с восторгом в своих чистых больших глазах посмотрела на Цзянь Чэнси и воскликнула:

— Ух ты, какая целая ограда! Братик, смотри, какой папа у нас молодец! Раньше он бы точно

не смог такое собрать, а теперь папа так поумнел!

Цзянь Чэнси молчал.

Да чтоб вас!

Отцу что, по-вашему, репутация не нужна?!

Думаете, я не могу показать вам тёмную сторону?!

<http://bllate.org/book/13417/1194258>